

С. М. Володько¹⁾, Е. С. Сидельникова²⁾

¹⁾*Институт современных знаний имени А. М. Широкова
Минск, Республика Беларусь
e-mail: Svetlana_volodko@mail.ru*

²⁾*Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Минск, Республика Беларусь
e-mail: e.sidelnikova@mail.ru*

ПЕРЕВОДЧИК КАК ВТОРИЧНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, ВЛАДЕЮЩАЯ КОМПЕТЕНЦИЯМИ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ И ИНТЕРЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Перевод рассматривается как опосредованная дискурсивная деятельность, требующая от личности переводчика владения целым рядом компетенций: языковая, лингвистическая, переводческая, личностная, коммуникативная, межкультурная, что диктует необходимость обоснованного подхода к их формированию.

Ключевые слова: переводческая личность; языковая личность; медиатор культур; переводческая компетенция.

S. M. Volodko^a, E. S. Sidelnikova^b

^a*Shirokov's Institute of Contemporary Knowledge
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: Svetlana_volodko@mail.ru*

^b*Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: e.sidelnikova@mail.ru*

TRANSLATOR AS SUBORDINATE LINGUISTIC PERSONALITY POSSESSING COMPETENCES OF INTERLINGUAL AND INTERLINGUACULTURAL COMMUNICATION

Translation is looked upon as a mediated discursive activity demanding that a translation personality possess a number of competences: language, linguistic, translation, personal, communicative, cross-cultural, which determines the necessity of a reasonable approach to its building.

Key words: translation personality; linguistic personality; cultural mediator; translation competence.

Повышение интереса ученых-методистов и педагогов-практиков к проблемам переводоведения наблюдается, начиная с последнего десятилетия прошлого века.

Если так называемый учебный перевод как вспомогательное средство обучения основным видам речевой деятельности издавна признается эффективным методическим приемом, способствующим формированию

навыков чтения, письма, аудирования и говорения, то вопрос признания перевода основным видом речевой деятельности до сих пор остается дискуссионным.

Между тем, в Типовой программе по дисциплине «Иностранный язык» подчеркивается, что, наряду с умением вести устное общение социокультурного и профессионального характера, выпускник неязыкового вуза должен владеть компетенциями перевода литературы по специальности. Сложившуюся в образовательном пространстве ситуацию можно представить следующим образом – спрос на специалистов с развитой иноязычной коммуникативной компетенцией, включающей и переводческую компетенцию, существует, но методики обучения переводу, отвечающей этому спросу, не существует. Есть учебники по теории перевода, но они не решают вопрос. Определенный вклад в недооценку роли перевода в формировании иноязычной компетенции выпускников внес и коммуникативный метод, приоритетно господствующий в образовательном пространстве на протяжении нескольких десятилетий и фактически исключая использование перевода в качестве вспомогательного средства обучения, полагая, что это препятствует усвоению языка более или менее естественным путем.

Современная наука также не дает ответа на вопрос, как обучать переводу в неязыковом вузе. Хотя многие ученые (О. Ветрова, А. Дафф, О. Красавина, М. Степанова и др.) считают необходимым целенаправленно обучать переводу в вузе и магистратуре, есть и сдерживающий фактор, на который справедливо указывает М. Степанова. Это ограниченное количество учебных часов, отводимых на дисциплину «Иностранный язык» и в вузе, и в магистратуре, что делает невозможным вести речь о формировании переводческой компетенции в полном объеме, но формирование отдельных умений и навыков, входящих в эту компетенцию, вполне реально. И хотя авторитетное мнение автора вселяет надежду, необходимо признать, что первым шагом на пути создания эффективной методики обучения переводу является определение понятий *перевод*, *переводческая компетенция* и *переводческая личность* для понимания чему и как обучать.

Целью тезиса и является попытка определиться с вышеназванными ключевыми для методики обучения переводу понятиями.

Обратимся к трудам известных переводоведов и начнем с В. Н. Комиссарова, создавшего целостную концепцию переводческой компетенции. Он рассматривает перевод как сложный вид речевой деятельности, выделяя в ней три речевых акта:

- 1) акт общения на одном языке (восприятие оригинала);
- 2) акт общения на другом языке (создание текста перевода);

3) акт коммуникативного приравнивания, текста оригинала с текстом перевода [1].

По мнению С. В. Серебряковой, «перевод преследует собой опосредованную дискурсивную деятельность, которая требует сосуществования в сознании переводчика когнитивных моделей родной и инофонной культур»[2, с. 26] и потому, по утверждению И. И. Халеевой, релевантной оказывается подготовка специалиста «в области не только, а порой даже и не столько, межъязыковой, но и интерлингвокультурной коммуникаций» [3, с. 64].

На этом основании можно сделать вывод о том, что перевод есть процесс двуязычной языковой коммуникации, особенностью которого является то, что в ней, помимо отправителя и получателя как участников любого акта коммуникации, участвует еще и переводчик, задачей которого является преобразование речевого сообщения на одном языке в речевое сообщение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания. То есть, перевод есть процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе переводческого анализа первичного сообщения создается вторичное сообщение, заменяющее первичное в другой языковой и культурной среде. Активная роль переводчика в этом процессе как языковой личности, влияющей на изменение сообщения, делает его медиатором культур, владеющим, наряду с собственно языковыми знаниями и общими знаниями о мире, знаниями родной культуры и инокультуры, моделями речевого общения, принятыми в обеих культурах и т. д.

Языковая личность переводчика является вторичной языковой личностью, «коммуникативно-активным субъектом, способным описывать окружающую действительность и участвовать в общении с другими людьми средствами иностранного языка в иноязычно-речевой деятельности»[4, с. 7].

Переводчик не создает смыслы, он их транслирует. Опираясь на смыслы, которыми обмениваются адресант и адресат, переводчик, вместе с тем, осуществляет приращение смысла, развертывая «переводческое пространство» (термин Л. В. Кушнина), которое формируется вокруг содержания текста оригинала и простирается до содержания текста перевода[5]. В результате каждый перевод уникален и представляет собой «трансформацию менталитета» [6].

Остановимся на концепции переводческого пространства. Как отмечает Л. В. Кушнина, структура перевода имеет нелинейную конфигурацию, организованную в виде пространственно-временного континуума, определяемого автором как переводческое пространство, формируемое вокруг текста-оригинала и текста-перевода. Осмысление переводчиком

этого пространства приводит к созданию гармоничного текста-перевода, то есть переводчик выстраивает свое собственное переводческое пространство [5, с. 36]. Активная позиция переводчика как языковой личности влияет на изменение текста. Повторим еще раз основной тезис переводческой деятельности – переводчик не создает смыслы, он их транслирует. Опираясь на смыслы, которыми обмениваются адресат и адресант, переводчик развертывает переводческое пространство, создавая текст с приращенным смыслом, трансформированный через призму его национальной культуры и менталитета.

Интерес для определения рамок пространства переводческой деятельности представляет точка зрения С. Н. Плотниковой, которая разграничивает понятия языковой, коммуникативной и дискурсивной личности [7]. Языковая личность – это «человек, обладающий языковой способностью, то есть владеющий тем или иным естественным языком» и сделавший этот язык «пространством своего языкового существования», при этом языковая способность подразумевает не только знание конкретного языка, но и «сохраняющуюся у человека на протяжении всей жизни способность овладевать новыми языками» [7, с. 133].

Коммуникативная личность – это языковая личность, участвующая в процессе коммуникации и выступающая в роли адресанта и/или адресата. Дискурсивная личность – это языковая личность, которая порождает определенный дискурс в виде сообщения и несет ответственность за его содержание [7, с. 135].

Новый этап в изучении роли личности переводчика в процессе перевода обозначила когнитивная теория перевода Г. Д. Воскобойника, где вводится понятие «переводческая личность» [8]. Это языковая личность, более того, как минимум «удвоенная» (термин И. И. Халеевой).

Нельзя не согласиться с С. Н. Плотниковой в том, что переводческая ипостась занимает подчиненное положение по отношению к трем другим: языковой, коммуникативной, дискурсивной, поскольку, делегируя переводчику право говорить вместо себя, коммуникатор никоим образом не передает ему право общаться вместо себя.

Традиционное понимание личности переводчика как вторичной языковой личности не уменьшает ее роли как коммуникативно активного субъекта, способного «познавать, описывать, оценивать, преобразовывать окружающую действительность и участвовать в общении с другими людьми средствами иностранного языка и иноязычной речевой деятельности» [9].

Развивая точку зрения С. Н. Плотниковой, согласно которой личность переводчика трехкомпонентна, и включает языковую, коммуникативную и дискурсивную личности [7, с. 49], Г. Д. Воскобойник в рамках когни-

тивной теории перевода ввел понятие «переводческая личность», подчеркивая, что это языковая личность, более того, согласно термину, И. И. Халеевой, как минимум «удвоенная».

Обращаясь к многоуровневой организации языковой личности переводчика, в основе которой лежит модель Ю. Н. Караулова, а также учитывая когнитивный компонент переводческого процесса, мы, разделяя точку зрения И. Н. Ремхе, представляем модель перевода в виде трех этапов, каждый из которых характеризуется рядом функциональных черт.

На этапе понимания происходит восприятие иноязычного текста и постижение его смысла. Здесь же возможен процесс антиципации, прогнозирующий итоговое развертывание текста на языке перевода.

На этапе перевода осуществляется мысленное создание динамических фреймов (структур, содержащих некоторую информацию) на основе текста оригинала и их соотнесение с эквивалентными им фреймовыми структурами в языке перевода. Происходит выбор необходимой переводческой стратегии.

На заключительном этапе переводчик порождает текст на иностранном языке с учетом его синтагматических и синтаксических особенностей [10].

Понятие переводческая компетенция находится в поле профессионального интереса многих переводоведов, рассматривающих ее составляющие, способы формирования и развития. Так, В. Н. Комиссаров определяет содержание переводческой компетенции как многомерного понятия, включающего определенные составляющие. Остановимся на важном, на наш взгляд, тезисе Ю. П. Котляровой, имеющем непосредственное отношение к методической стороне вопроса - формирование переводческой компетенции обучаемых [11]. Так, автор считает целесообразным распределение переводческой компетенции по трем областям деятельности переводчика: область узкоспециальных знаний, область переводческих стратегий и технологий и область организации процесса коммуникации. Названные области будут соответствовать предметно-специализированному, квалификационному и предметно-коммуникативному компонентам.

Отсюда автор делает важный вывод, что целесообразно включить в процесс формирования переводческой компетенции такие составляющие как культуролого-профессиональная и организационно-психологическая, что способствовало бы более эффективному и поэтапному формированию переводческой компетенции и предлагает 3-х компонентную ее структуру:

предметно-специализированный компонент состоит из когнитивной, культуролого-профессиональной и социально-информативной компетен-

ции и нацелен на формирование стремления и способности к самообразованию, осуществлению мотивационной деятельности, расширению профессионально-культурологического кругозора переводчика в узкоспециальных областях;

квалификационный компонент включает социально-политическую, языковую, текстообразующую и техническую компетенции и нацелен на формирование стрессоустойчивости и высокой оперативности аппарата переводческих стратегий;

предметно-коммуникативный компонент подразделяется на коммуникативную, личностную, организационно-психологическую и мотивационную компетенции и нацелен на формирование навыков коммуникативности, толерантности и уважения чужого мнения, что является успешным залогом профессиональной организации процесса коммуникации.

Данная интерпретация, на наш взгляд, является оправданным и достаточно убедительным подходом к разработке этой сложнейшей проблемы – определение понятия переводческой компетенции, ее содержания, и дает надежду на то, что перевод займет свое место среди основных видов речевой деятельности, которым обучают будущих специалистов, а переводческая компетенция станет важной составляющей профессионального портрета выпускника неязыкового вуза наряду с компетенциями устного социокоммуникативного и профессионального общения.

Создание методики обучения переводу текстов по специальности в неязыковом вузе трудная многоаспектная проблема, решение которой усложнено, в первую очередь, ограниченным количеством учебных часов, отводимых на дисциплину «Иностранный язык». Тем не менее, спрос на специалистов, владеющих переводческой компетенцией, диктует необходимость делать это. На наш взгляд, разработка методики обучения переводу предполагает, прежде всего, включение культурологического компонента в процесс обучения языку и четкое осознание особенностей письменного перевода, об обучении которому и идет речь, его отличий от устного перевода.

Библиографические ссылки

1. *Комиссаров В. Н.* Общая теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : ЧеРо, 2000. – 136 с.
2. *Серебрякова С. В.* Языковая личность переводчика как результат реализации лингвокогнитивного потенциала обучаемых / С. В. Серебрякова // Вестн. Ставроп. гос. ун-та. – 2008. – № 68. – С. 29–30.
3. *Халеева И. И.* Подготовка переводчика как «вторичной языковой личности» / И. И. Халеева // Тетради переводчика : науч.-теор. сб. / Моск. гос. лингв. ун-т. – М., 1999. – Вып. 24. – С. 63–72.

4. *Степанова М. М.* Методическая подготовка преподавателя, обучающего студентов аудиовизуальному переводу / М. М. Степанова // *Вопр. методики преподав. в вузе.* – 2019. – Т. 8. – № 29. – С. 4–14.
5. *Кушнина Л. В.* Языковая личность переводчика в свете концепции переводческого пространства / Л. С. Кушнина, М. С. Силантьева // *Вестн. Перм. гос. ун-та.* – 2010. – Вып. 6(12). – С. 71–75.
6. *Бурукина О. А.* Перевод в контексте современной когнитивной парадигмы / О. А. Бурукина // *Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та.* – 2003. – С. 5–21.
7. *Плотникова Н. С.* Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство / Н. С. Плотникова // *Вести Иркут. гос. лингв. ун-та. Сер. Филология.* – 2009. – № 1. – С. 131–136.
8. *Воскобойник Г. Д.* Тождество и когнитивный диссонанс в переводческой теории и практике : монография / Г. Д. Воскобойник // *Вести Моск. гос. лингв. ун-та. Сер. Лингвистика.* – 2004. – Вып. 499. – 181 с.
9. *Плехов А. Н.* Психологические условия развития вторичной языковой личности преподавателя : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / А. Н. Плехов ; Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н. А. Добролюбова. – Н. Новгород, 2007. – 26 с.
10. *Ремхе И. Н.* Переводческий процесс в аспекте когнитивного моделирования : монография / И. Н. Ремхе. – М. : Флинт, 2018. – 208 с.
11. *Котлярова Ю. П.* Переводческая компетенция как многоаспектное теоретическое понятие / Ю. П. Котлярова // *Вести Иркут. гос. лингв. ун-та. Сер. Педагогика. Психология. Соц. работа. Ювенология. Социолингвистика.* – 2007. – № 3. – С. 37–43.